



TAMORA PIERCE

ALANNA

THE FIRST ADVENTURE

ТАМОРА ПИРС

АЛАННА

РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

КНИГА 1

Перевела с английского

Надежда Сечкина

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44
ПЗЗ

ALANNA
THE FIRST ADVENTURE
by Tamora Pierce

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Пирс, Тамора.

ПЗЗ Аланна. Рождение легенды : [повесть] / Тамора Пирс ; пер. с англ. Н. Сечкиной. — Москва : Popcorn Books, Эксмо, 2025. — 208 с. — (Песнь львицы.)

ISBN 978-5-04-227382-7

Меня зовут Алан Требондский. Я паж при дворе Его Величества короля Роальда. И у меня есть тайна — на самом деле я девушка.

В мире, где девам запрещено становиться воинами, я мечтаю об одном — стать рыцарем. Мое будущее предreshено: мне уготовили монастырь и уроки магии, — но я решила переписать свою судьбу. Мы с братом-близнецом Томом поменялись местами: он ушел изучать волшебство, а я, переодевшись в мальчишку, отправилась во дворец.

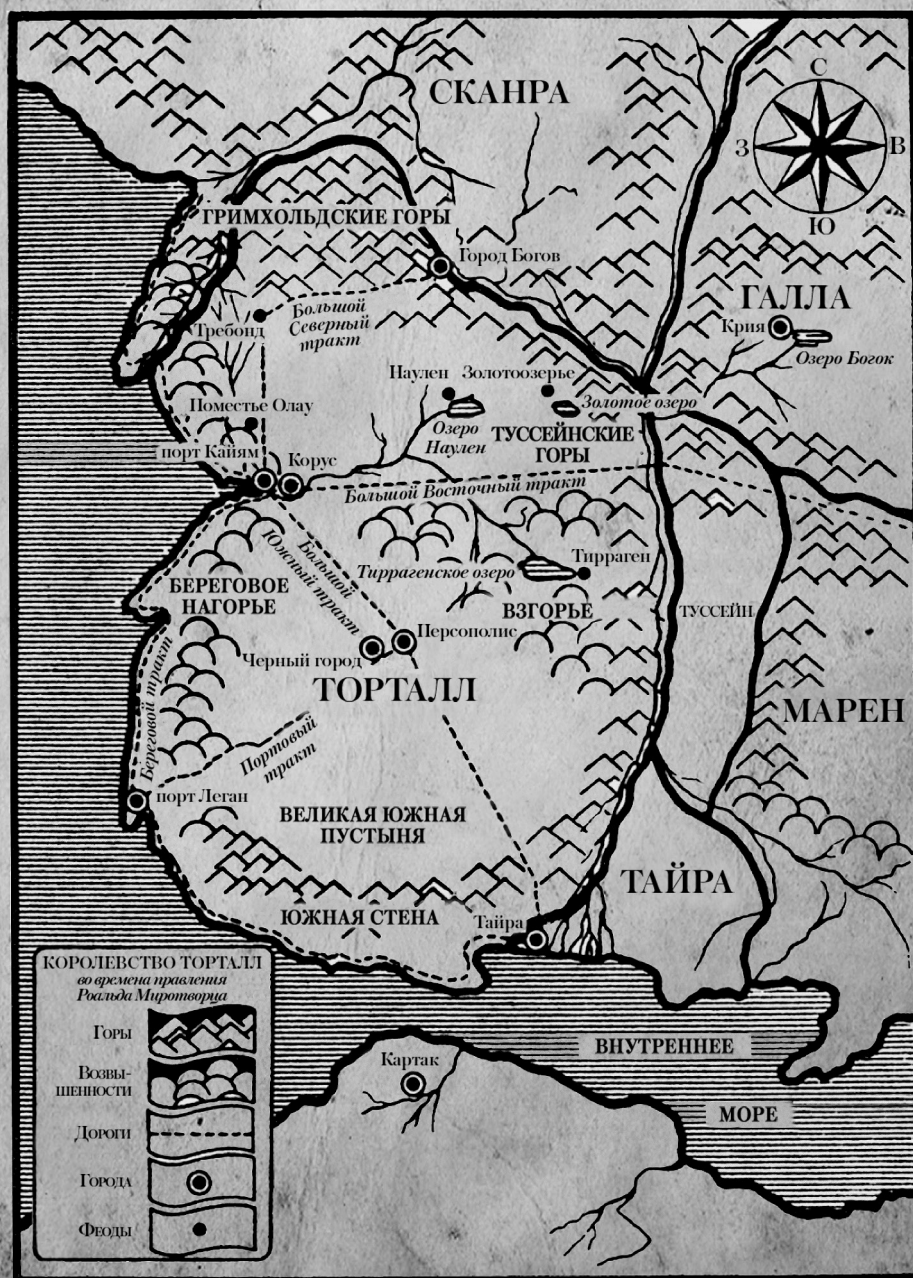
Я знала, что будет сложно. Но не знала — насколько. Учеба, дуэли, боевые тренировки, этикет — каждый день я сражаюсь не только за право держать меч, но и за право оставаться собой. Я учусь управлять своими страхами, гневом и сердцем. Учусь распознавать, где друг, а где враг. И самое трудное — хранить тайну, когда вокруг столько глаз.

Но эти испытания, посланные богами, — только начало великого пути. Так рождается легенда Аланны из Требонда.

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)-44

Text copyright © Tamora Pierce, 1983
Cover design copyright © Yuta Onoda, 2023
© Надежда Сечкина перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-227382-7 ООО «Издательство «Эксмо», 2025, Popcorn Books®

*Посвящается Клэр, благодаря которой
все это наконец осуществилось,
и Фрэнсис, которая заставила меня
поговорить с Клэр*



Zacc

I

БЛИЗНЕЦЫ

— Такова моя воля. Разговор окончен, — сказал человек за столом и опустил взгляд в книгу. Дети вышли, закрыв за собой дверь.

— Хочет от нас избавиться, — сердито пробормотал мальчик. — А чего *мы* хотим, ему не важно.

— Это ясно, — поддержала брата девочка. — Его вообще ничего не интересует, кроме книг да свитков.

Мальчик стукнул кулаком по стене:

— Не желаю я быть рыцарем! Хочу стать могущественным чародеем, разить демонов и общаться с богами.

— Думаешь, я мечтаю сделаться придворной дамой? — фыркнула сестра. — Ходи степенней, Аланна, — чопорно произнесла она, явно передразнивая чью-то манеру. — Не вертись, Аланна. Держи спину ровно, Аланна. Как будто я ни на что другое не гожусь! — Она принялась беспокойно мерить шагами коридор. — Нужно что-то придумать.

Мальчик следил за ней глазами.

Близнецов Тома и Аланну Требонд природа наделила одинаковыми рыжими шевелюрами и глазами редкого фиалкового цвета. Большинство людей различали брата

и сестру только по длине волос. Как две капли воды схожие лицом и фигурой, в одинаковой одежде они выглядели точными копиями друг друга.

— Ничего не поделаешь, — вздохнул Том. — Завтра ты отправишься в монастырь, а я — во дворец.

— Почему все самое интересное достается тебе? — недовольно протянула Аланна. — Я, значит, должна обучаться шитью и танцам, а ты — верховой езде и обращению с оружием!

— Да я терпеть не могу все это! — возмутился Том. — Тоже мне удовольствие — постоянно шлепаться в грязь и лупить мечом по чему ни попадя. Ты у нас предпочитаешь такие забавы, а не я!

— Ну да, это тебе надо было родиться девчонкой, — рассмеелась Аланна, — их всегда учат магии... — Осененная внезапной мыслью, она даже охнула. — Том, так вот же выход!

По лицу сестры Том прочел, что ей в голову пришла очередная безумная идея.

— Ты это о чем? — с опаской поинтересовался он.

Аланна огляделась по сторонам: нет ли поблизости слуг?

— Завтра он даст нам письма, одно — для мастера над пажами и второе — для монахинь. Ты ведь умеешь подделывать его почерк, так напиши новые письма, скажи, что мы братья-близнецы, и тогда в монастырь поедешь ты. В письме укажи, что из тебя должно сделать чародея. Мальчиков обучают магии Дочери Богини, помнишь? Когда подрастешь, тебя отправят к жрецам. Ну, а я поеду во дворец и стану рыцарем.

— Ты с ума сошла! — ахнул Том. — С волосами что делать будешь? Да и купаться нагишом тебе тоже нельзя. Кроме того, скоро у тебя появится девичья грудь и все такое.

— Волосы я обрежу, — беззаботно ответила Аланна, — ну и с остальным как-нибудь разберусь, когда придет время.

— А Корам и Мод? Они ведь едут с нами.

Задумавшись, Аланна сунула в рот большой палец. Наконец она сказала:

— Я пригрожу заколдовать Корама, если он нас выдаст. Он ненавидит магию, так что это наверняка сработает. А Мод попытаемся уговорить.

Том принялся разглядывать свои руки, взвешивая предложение сестры.

— Думаешь, получится? — шепотом спросил он.

Лицо мальчика засветилось надеждой. Какой-то частью души Аланна хотела отказаться от затеи, пока не поздно, однако часть эта была совсем небольшой.

— Получится, если ты не струсил, — заявила она брату. «И я тоже», — прибавила про себя.

— А как же отец? — робко спросил Том. Мысленным взором он уже видел Город Богов.

Аланна тряхнула головой.

— Да он и думать про нас забудет, едва мы уедем. — Она в упор поглядела на Тома. — Ты точно хочешь стать чародеем? Тебя ждут долгие годы обучения и упорного труда. Силенок-то хватит?

Том одернул куртку. В его глазах блеснул холод.

— Рассказывай весь план!

Аланна кивнула:

— Идем к Мод.

Мод, деревенская целительница, выслушала детей не перебивая. Когда Аланна умолкла, Мод долго смотрела в распахнутую дверь и лишь потом снова повернулась к ним. Близнецы и не подозревали, что поставили ее в затрудни-

тельное положение. Она обучила их всей магии, которой владеет. Оба способны на большее, да в Требонде нет других учителей. Том хочет использовать все свои возможности, но недолгоблудит людей. К Мод он прислушивается лишь потому, что надеется получить от нее знания. Корама, который присматривает за близнецами, он терпеть не может, потому что Корама заставляет его чувствовать себя глупцом. Если Том кого-то и любит на этом свете, помимо себя самого, то только сестру. Подумав про Аланну, Мод вздохнула. Девочка сильно отличается от брата: способность к чародейству ее пугает. Тома не заставишь пойти на охоту, а Аланну — сотворить заклинание. Целительница не могла дожидаться того дня, когда же этой парочкой займется кто-нибудь другой. Выходит, боги решили напоследок испытать ее близнецами еще раз.

— Я не могу принять такое решение сама, — покачала головой Мод. — Нужно посмотреть в огонь.

Том недовольно нахмурился:

— Так я и знал. Ты только врачевать умеешь.

Мод вытерла вспотевший лоб. Ей было не по себе.

— Не твоя забота, что я умею, — отрезала она. — Аланна, неси хворост, а ты, Том, вербену.

Дети помчались выполнять поручения. Аланна вернулась первой и подбросила сучьев в уже растопленный очаг. Вслед за ней пришел и Том с листьями вербены, считавшейся волшебным растением. Мод опустилась на колени у огня и жестом велела детям сесть по обе стороны от нее. По спине знахарки градом катился пот. Те, кто применял магию вопреки воле богов, часто умирали скверной смертью. В мыслях Мод поклялась Великой Богине-Матери достойно вести себя до скончания дней, если сейчас та позволит ей остаться живой и невредимой.

Она бросила листья вербены в огонь, беззвучно произнося заветные слова. Объединенная сила целительницы и детей постепенно заполняла очаг. Чары Мод окрасили языки пламени в зеленый цвет, магия близнецов — в пурпурный. Мод набрала в грудь побольше воздуха, взяла левые руки брата и сестры в свои ладони и сунула в огонь. Магическая сила пронзила всех троих. Том взвизгнул и задержался от жгучего потока, перетекающего вверх по плечу. Аланна до крови закусилла нижнюю губу, по-своему справляясь с болью. Мод не выпускала сплетенных рук из огня, и глаза ее были широко раскрыты.

Аланна вдруг нахмурилась: в пламени постепенно проступал рисунок. Не может быть: ей ведь недоступно Видение! Заклинание сотворила Мод, значит, она одна и должна узреть ответ.

Вопреки всем законам чародейства, известным Аланне, образ становился все больше и ярче. Перед ней возник город, целиком выстроенный из блестящего черного камня. Аланна подалась вперед и прищурилась. Ничего похожего она прежде не видела. Яркое солнце било в сияющие стены и башни. Аланне стало страшно, так страшно, как никогда в жизни...

Мод отпустила руки детей. Картинка растаяла. Аланна ощутила холод и смятение. Что это за город, где он находится?

Том изучил свою ладонь — ни ожогов, ни шрамов, никаких следов того, что целительница несколько минут держала ее в огне.

Покачиваясь, Мод встала — выглядела она немолодой и утомленной.

— Я видела много такого, чего не поняла, — наконец прошептала она. — Много...

— А город видела? — вырвалось у Аланны.

Целительница бросила на нее подозрительный взгляд:

— Не видела.

Том вскочил на ноги. Его распирало любопытство.

— Ты что-то увидела? Но заклинание творила Мод...

— Ничего я не видала, ничегошеньки! — огрызнулась Аланна.

Том решил повторить свой вопрос позже, когда сестра оправится от испуга, и обернулся к целительнице.

— Рассказывай! — потребовал он.

Мод тяжело вздохнула:

— Что ж... Том, завтра мы с тобой отправимся в Город Богов.

* * *

На рассвете следующего дня лорд Алан вручил близнецам два запечатанных письма, по-отцовски благословил обоих, а затем дал наставления Корау и Мод. Корау все еще не догадывался о перемене плана. Аланна собиралась ввести его в курс дела не раньше, чем они окажутся за пределами Требонда.

После того как лорд Алан отпустил детей, Мод отвела их в комнату Аланны, а Корау пошел готовить лошадей. Письма тут же были вскрыты и прочитаны.

Лорд Алан вверял Тома попечению герцога Гаррета Наксенского, Аланну же передавал в руки Старшей Дщери, настоятельницы монастыря. Раз в три месяца он будет высылать деньги на содержание детей, и так до тех пор, пока наставники не сочтут, что обучение завершено и близнецы могут вернуться домой. Поскольку все внимание лорда Алана Требондского занято наукой, в деле воспитания своих отпрысков он полностью полагается на герцога и Старшую Дщерь и выражает им глубокую признательность.

Каждый год немалое количество похожих писем приходило как во дворец, так и в монастырь. Все девочки из благородных семейств жили и обучались при монастырях, а по достижении пятнадцати-шестнадцати лет их представляли ко двору, где они находили себе партию. Что же до мальчиков, как правило, старший сын в семье аристократа отправлялся в королевский дворец и там овладевал знаниями и навыками, положенными рыцарю. Младшие сыновья могли последовать за старшими братьями, а могли сперва провести какое-то время в монастыре либо в храме у жрецов, изучая религию или чародейство.

Том, который мастерски копировал отцовский почерк, написал два новых письма: одно о себе, другое об «Алане». Аланна внимательно их прочла и с радостью убедилась, что отличить подлинник от подделки практически невозможно. Ее брат-близнец довольно откинулся на спинку стула: прежде чем обман раскроется, может пройти не один год.

Покуда Том натягивал широкие штаны для верховой езды, Мод увела Аланну в гардеробную. После того как девочка переоделась в мальчика, Мод остригла ей волосы.

— Я должна кое-что тебе сказать, — начала Мод, когда первый золотисто-рыжий локон упал на пол.

— Что? — встревожилась Аланна.

— У тебя есть дар целительницы, — сообщила Мод под щелканье ножниц. — Сильнее, чем у меня, чем у кого бы то ни было. Кроме того, в тебе таится другая магическая сила — со временем ты научишься ее использовать. И все же главное — целительство. Вчера ночью я видела сон. Это было предостережение, столь же ясное, как если бы боги прокричали его мне в ухо.

Представив эту картину, Аланна едва сдержала смешок.